

**ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ
ЖӘНЕ ҚАРЖЫ
ҚҰҚЫҒЫ****ИНВЕСТИЦИОННОЕ
И ФИНАНСОВОЕ
ПРАВО****INVESTMENT
AND
FINANCE LAW**

УДК 343.13

Г.А. Куаналиева

Казахский Гуманитарно-юридический университет, д.ю.н.,
доцент кафедры таможенного, финансового и экологического права, Казахстан, г. Алматы
E-mail: kuanalieva.guldanakz@mail.ru

**Некоторые вопросы принципа неприкосновенности личности
в уголовном процессе**

Обеспечение прав личности особо актуально в сфере уголовного процесса, так как именно в этой сфере властной деятельности государственных органов возникают и проявляются существенные ограничения и даже нарушения конституционного права личности. Здесь возможно применение различных мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе мер пресечения, которые существенно ограничивают права и законные интересы личности, вовлеченной в сферу уголовной юстиции.

Главной и основной целью уголовного процесса должна стать защита прав человека, его законных интересов. И только потом через призму этой задачи необходимо воспринимать интерес социума и государства, состоящий в обеспечении должного правопорядка. Борьба с преступностью осуществляется, в первую очередь, не для обеспечения стабильности политического режима в стране и спокойствия общества. Главной целью этой борьбы является защита гражданина и общества от противоправных посягательств, обеспечение прав и свобод каждого человека, чьи права были ущемлены преступлением.

Ключевые слова: личность, права и свободы человека, неприкосновенность, иммунитет, неприкосновенность личности и т.д.

Г.А. Қуаналиева

**Қылмыстық іс жүргізудегі адамның жеке басына тиіспеушілік
қағидасының кейбір сұрақтары**

Адамның құқықтарын қамтамасыз ету қылмыстық іс жүргізу саласында ерекше көкейкесті мәселенің бірі болып табылады, өйткені мемлекеттік органдардың билік қызметінің дәл осы саласындағы елеулі шектеулер, тіпті, адамның конституциялық құқығын бұзушылықтар туындап, көрініс тауып отырады. Бұл ретте әртүрлі қылмыстық-процессуалдық мәжбүрлеу шаралары, соның ішінде, қылмыстық әділет саласына тартылған тұлғаның құқықтары мен заңды мүдделерін айтарлықтай шектейтін бұлтартпау шаралары да қолданылуы мүмкін.

Қылмыстық іс жүргізудің басты және негізгі мақсаты адамның құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау болуы шарт. Осы міндеттен кейін ғана жалпы мемлекет пен қоғам мүддесі алға қойылады. Қылмыстылықпен күрес, ең бастысы, елдегі тұрақты саяси режимді және тыныш қоғамды қалыптастыру үшін ғана қамтамасыз етілмейді. Бұл күрестің басты мақсаты адам мен қоғамды құқыққа қайшы қол сұғушылықтан қорғау, қылмыстан зардап шеккен әрбір адамның құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету болып табылады.

Түйін сөздер: жеке тұлға, адам құқықтары мен бостандықтары, қол сұғылмаушылық, иммунитет, адамның жеке басына тиіспеушілік және т.б.

G.A. Kuanaliyeva

Some questions of the principle of integrity of human beings in criminal trial

Ensuring the rights of the personality is especially actual in the sphere of criminal trial as in this sphere of imperious activity of government bodies essential restrictions and even violations constitutional the right of the personality arise

and are shown. Here application of various measures of criminal procedure coercion, including measures of restraint which significantly limit the rights and legitimate interests of the personality, involved in the sphere of criminal justice is possible.

Protection of human rights, its legitimate interests has to become the main and main objective of criminal trial. And only then through a prism of this task it is necessary to perceive interest of society and the state, consisting in providing a due law and order. Fight against crime is carried out first of all not for ensuring stability of a political regime in the country and tranquillity of society. Main goal of this fight is protection of the citizen and society against illegal encroachments, ensuring the rights and freedoms of each person, whose rights were struck by a crime.

Key words: personality, rights and freedoms of the person, inviolability, immunity, integrity of human beings, etc.

Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах, формулируя дефиниции фундаментальных прав и свобод личности, констатирует, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. В соответствии с ч. 1 ст. 2 этого документа каждое участвующее в нем государство «обязуется уважать и реализовывать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте...» [1, с. 2].

В соответствии с Конституцией Республики Казахстан, высшими ценностями нашего государства являются человек, его жизнь, права и свободы [2, с. 4]. Если личность обладает конституционным правом на неприкосновенность, то государство обязано гарантировать реализацию его по отношению к каждому индивиду. Данное положение особенно актуально в сфере уголовного процесса. Поэтому неприкосновенность личности как право переносится в иное качество и становится предопределяющим и основополагающим принципом уголовного судопроизводства.

«Принципы и задачи, определяя место и роль уголовного процесса в структуре социальных отношений, закрепляют не только порядок противодействия преступлениям гласными правовыми методами, но и определяют статус личности в системе взаимодействия государства и гражданина при производстве по уголовным делам. При этом следует иметь в виду, что принципы и задачи уголовного процесса не просто нормы универсального характера, распространяющие свое действие на все течение уголовно-процессуальной деятельности. Принципы и задачи уголовного процесса – это фундаментальные идеи, определяющие дух самого уголовного судопроизводства, первооснову всех

регулируемых правом общественных отношений, возникающих в этой сфере» [3, с. 51-52].

В юридической литературе относительно термина «неприкосновенность» нет единства мнений. При этом точки зрения ученых по вопросу понимания термина «неприкосновенность» весьма разные. Ряд ученых, сторонников широкого толкования понимают под неприкосновенностью права каждого гражданина на охрану и защиту от неправомерных посягательств, на основные жизненные блага и ценности, неотделимые от личности (жизнь, здоровье, свободу, честь и достоинства) [4, с. 291].

Следующая группа авторов включала в содержание термина «неприкосновенность» охрану условия жизнедеятельности личности, в том числе неприкосновенность жилища [5, с.16] и охрану имущества личности [6, с.34]. Некоторые из них сконструировали, как нам представляется, необоснованно широкое понятие неприкосновенности, которое охватывает почти все компоненты, характеризующие сферу личной жизни, доказывая подобный подход тем, что при нарушении неприкосновенности жилища, тайны переписки и других атрибутов личной жизни граждан, объектом причинения вреда является не помещение, где живет человек, не письма, не телеграммы и т.п., а сама личность с присущими ей взглядами, ценностями, интересами [7, с.11].

Оппоненты расширительного толкования термина «неприкосновенность» указывали на то обстоятельство, что к личной неприкосновенности следует относить лишь те объекты, которые непосредственно связаны с самим существованием личности, а не с условиями, в которых происходит это существование. С этой точки зрения, по мнению А.А. Опалева, объектами личной неприкосновенности являются «физическое состояние человека, к которому относятся жизнь, здоровье, телесная целостность (физическая неприкосновенность); возможность

располагать собой и по своему усмотрению определять место пребывания и род занятий (неприкосновенность индивидуальной свободы); честь, достоинство, нравственная свобода (духовная неприкосновенность)» [8, с. 23].

Мы думаем, что причина подобного неоднозначного подхода к пониманию термина «неприкосновенность» кроется в неоднозначности определения объекта неприкосновенности. В науке существуют по меньшей мере четыре основания, из которых исходят исследователи при определении объекта неприкосновенности:

Во-первых, правовое толкование, опирающееся на текст нормативных актов, большинство из которых сводит личную неприкосновенность к недопустимости незаконных арестов и задержаний. К примеру, «Каждый имеет право на личную свободу. Арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования. Без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов» (Статья 16 Конституции РК) [2, с. 8].

Во-вторых, существует государственно-правовое толкование, которое характеризует право на личную неприкосновенность как свободу личности от государства, как «комплекс юридических норм, определяющих границу для вторжения государственной власти в область физической неприкосновенности человека» [9, с. 311].

В-третьих, социальное толкование, которое включает в содержание права человека на личную неприкосновенность недопустимость ограничения физической (телесной) неприкосновенности, индивидуальной свободы (свободы располагать собой) и духовной свободы человека в пределах социальной необходимости. При этом речь идет о недопустимости ограничения свободы человека не только со стороны государства, но и других людей. Это толкование неприкосновенности связано с личной безопасностью и свободой человека как социобиологического существа

В-четвертых, этимологическое толкование, которое исходит из самого термина «личная неприкосновенность», произошедшего от прилагательного «неприкосновенный», толкуемого словарями как «сохраняемый в целости, защи-

щенный законом от всякого посягательства со стороны кого-нибудь» [10, с. 635].

Кроме того, многие авторы пытаются раскрыть и обозначить термины «неприкосновенность» и «иммунитет». Одна группа авторов отождествляет данные термины, другая группа ученых разделяет их границы. Мы считаем, что данные термины, безусловно, тесно взаимосвязаны, но не идентичны. Более того, неприкосновенность, если за основу взять ее этимологическое и правовое толкование, образует стержень дефиниции иммунитета, представляя собой индивидуальную свободу и правовую защиту определенных субъектов права от мер процессуального принуждения, установленных нормами административного, уголовного, уголовно-процессуального права, с целью гарантирования беспрепятственного осуществления данными лицами своих функции в обществе и государстве.

«Человек в обществе ограничен определенными рамками. Внешние границы рамки (неприкосновенность личности) защищают его от вторжения общества, государства, других людей в его свободное состояние, внутренние границы (личная свобода) – напротив, не позволяют человеку распоряжаться своими правами в ущерб остальным. Неприкосновенность личности охватывает лишь сферу деятельности общества (отдельного его индивидуума, группы индивидуумов) в отношении конкретного лица, а не его собственную деятельность. Неприкосновенность личности охватывает многие права: право на жизнь, право на здоровье, право не подвергаться пыткам и т.д. Но не подменяет их, а означает запрет какого бы то ни было внешнего влияния на них без собственной (личности) на то воли (разрешения), т.е. своеобразную «охранительную оболочку». В этом и смысл неприкосновенности личности. Понятие личной свободы как второй составляющей автономии личности – наоборот, определяется его деятельностью и не охватывает деятельности «извне». Человек постоянно находится в контакте с иными людьми, механизмами, силами природы и т.д. Этот контакт не проходит для него бесследно: человек постоянно испытывает на себе их влияние (физическое, психическое и пр.)...» [11, с. 63].

Свобода и личная неприкосновенность – понятия взаимосвязанные. Свобода личности

– это данная человеку возможность мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями, взглядами и представлениями о должном и желаемом, добиваться осуществления поставленных целей и таким образом реализовывать свое «я» в объективном мире [12, с. 45]. Личная свобода – это свобода моральная, нравственная, физическая. С одной стороны, она представляет собой возможность осуществлять дозволенные деяния, а с другой — независимость от принудительного воздействия извне. Таким образом, можно сделать вывод, что свобода – это гарантированная государством возможность осуществления субъектом каких-либо действий сообразно своим убеждениям, формируемым в соответствии с положениями о необходимом и должном, ограничение которых может быть осуществлено только в исключительных случаях, предусмотренных нормами международного и национального законодательства.

По верному утверждению Е.Г. Васильевой, личная свобода – это возможность распоряжаться собой, реализуя собственные силы, знания и средства; неприкосновенность личности – «право на такое состояние, при котором не допускается стеснение моральной, нравственной, физической и иной целостности человека путем принуждения со стороны государства, должностных лиц, остальных граждан», а вместе – это «двуединая основа психофизической целостности и автономии личности» [11, с. 32]. Таким образом, неприкосновенность личности – это своеобразный защитный барьер от внешних посягательств, позволяющий полноценно реализовать свободу личности.

Кроме того, при рассмотрении понятия неприкосновенности личности в разрезе уголовно-процессуальных правоотношений становится очевидным, что: в его содержание входят два правомочия – право на свободу гражданина от незаконных и необоснованных арестов, личных обысков, освидетельствований и иных неправомερных принудительных мер со стороны государственных органов и должностных лиц и право на свободу гражданина от преступных посягательств отдельных лиц.

Таким образом, на наш взгляд, под неприкосновенностью личности в конституционно-правовом смысле понимается гарантированная государством охрана физической, психологической, половой, нравственной свободы личности

от преступных посягательств, а также защита от незаконного и необоснованного ограничения данных свобод.

Закрепляя законодательно право на личную неприкосновенность, государство тем самым устанавливает возможность лица не допускать ущемления своей свободы, охранять ее от незаконного ограничения. Таким образом, неприкосновенность личности как состояние реализуется посредством закрепления права на такое состояние.

Мера свободы личности непосредственно связана с уровнем свободы общества. Нигде в мире нет абсолютной свободы. Личность не может быть свободна от общества, так же, как она не может быть свободной от природы. Человек свободен в обществе настолько, насколько ему позволяет уровень свободы самого общества. Свобода индивида не безгранична. Ограничения связаны, прежде всего, с необходимостью обеспечения общественного порядка, прав и свобод других индивидов, государственной, экологической безопасностью, конституционного строя, межнационального согласия и др. Однако, и эти ограничения также не безграничны. Так, например, в соответствии с ч.3 ст.39 не допускается ни в какой форме ограничение права и свободы, предусмотренные ст.ст. 10, 11, 13-15, п.1 ст.16, ст.17, ст.19, ст.22, п.2 ст.26 Конституции Республики Казахстан. В данном случае речь зашла о конституционных нормах прав и свобод человека и гражданина, которые максимально защищают от применения к ним мер государственного принуждения.

Принципы уголовно процесса – это основополагающие, базовые идеи, лежащие в основе уголовного судопроизводства. Их регулирующее воздействие пронизывает все стадии уголовного процесса. Наиболее важные из них закреплены в гл.2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК), именуемой «Задачи и принципы уголовного процесса».

Неприкосновенность личности играет важную роль в системе принципов уголовного процесса. Как верно отмечается в литературе, назначение уголовно-процессуальной деятельности не может достигаться за счет необоснованного и незаконного ограничения прав граждан, нарушения их конституционных свобод. В юридической литературе очень много расхож-

дений относительно понятия принципа неприкосновенности личности. Здесь мы согласны с классификацией неприкосновенности личности, выдвигаемой Е.Г. Васильевой:

1) физическая неприкосновенность (предполагает защиту от насилия, опасного для жизни и здоровья, насилия, не опасного для жизни и здоровья, охрану половой свободы);

2) нравственная неприкосновенность (защита чести и достоинства личности);

3) психическая неприкосновенность (защита нормального течения психических процессов);

4) индивидуальная свобода (защита права по своему усмотрению определять место пребывания, свободу передвижения, право на отсутствие наблюдения или охраны);

5) общая свобода действий (защита действий, не охватываемых формализованным правом);

6) личная безопасность (обеспечение отсутствия угрозы причинения вреда) [11, с. 55].

Права на неприкосновенность личности, по мнению И.Л. Петрухина, – это гарантированная государством личная безопасность и свобода гражданина, как и любого человека вообще, состоящая в недопущении, пресечении и наказуемости посягательств на физическую, нравственную, психическую неприкосновенность и личную безопасность [12, с. 35].

Принцип неприкосновенности личности определяет основания и условия ограничения свободы человека в уголовном судопроизводстве, а также круг процессуальных гарантий от произвольного нарушения права на личную неприкосновенность. Закон исчерпывающе определяют круг лиц, в отношении которых может допускаться ограничение свободы и личной неприкосновенности при производстве по уголовному делу. Из смысла ст. 14 УПК РК следует, что такими лицами, прежде всего, могут быть подозреваемый и обвиняемый в совершении преступления. Кроме того, такими лицами могут быть потерпевший и свидетель (например, в случае помещения в медицинский или психиатрический стационар).

Рассматриваемый принцип определяет и основания ограничения свободы лиц в уголовном судопроизводстве. К таким основаниям, согласно ч. 2 ст. 14 УПК РК, следует отнести: задержание, лишение свободы, помещение в медицинский или психиатрический стационар.

Применение каждой из названных мер уголовно-процессуального принуждения возможно только при наличии надлежаще доказанного фактического основания и соблюдения условий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Принцип неприкосновенности личности также устанавливает, что ограничение свободы в уголовном судопроизводстве допускается только на строго определенный срок, по истечении которого лицо должно быть немедленно освобождено. Так, согласно ч. 2 ст. 14 УПК, до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 72 часа. Важнейшей гарантией неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве является предоставление права ограничения свободы гражданина только суду. Лишь для кратковременного задержания подозреваемого (на срок не более 72 часа) судебного решения не требуется.

Рассматриваемый принцип обеспечивает также и надлежащие условия содержания лица под стражей. В ч. 7 ст. 14 УПК говорится, что лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, а также заключенные под стражу, должны содержаться в условиях, исключающих угрозу их жизни и здоровью, иное противоречит международным нормам [13].

Ограничение права неприкосновенности личности осуществляется только в порядке и на основаниях, указанных в законе, органами, обладающими соответствующей компетенцией, и только в отношении лиц, установленных законом (такowymi, например, могут являться подозреваемые, обвиняемые, свидетели, эксперты и т. д.). Кроме того, при ограничении данного права необходимо основываться на принципах целесообразности и обоснованности. В данном случае цели уголовного судопроизводства и средства их достижения должны быть соизмеримыми.

Таким образом, под ограничением права неприкосновенности личности можно понимать регламентированную законом процессуальную деятельность уполномоченных на то лиц, направленную на установление правоограничений в целях разрешения задач, стоящих перед уголовно-процессуальным судопроизводством.

Правильность ограничения неприкосновенности личности достигается, если нормы принуждения применяются только при наличии

веских оснований (доводов) – соразмерных по статусу с доказательствами – под которыми правоприменителем понимаются данные, отвечающие требованиям достаточности, относимости и допустимости, способные убедить разумного и осторожного человека в том, что принуждение необходимо. Для обеспечения правомер-

ности и эффективности ограничения неприкосновенности личности не меньшую роль играет и безукоризненное соблюдение законодательно установленной процедуры. Однако сами нормы должны соответствовать не только международным стандартам в этой области, но и отвечать требованиям морали и нравственности.

Литература

- 1 Всеобщая декларация прав человека, принятой резолюцией 217 А(III) Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1948.
- 2 Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. – Алматы: Издательство «ЮРИСТ», 2011. – 44 с.
- 3 Канафин Д.К. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве: монография. – Алматы, 2005. – 168 с.
- 4 Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. – М., 1972. – 234 с.
- 5 Фарбер И.Е. Конституционное право на неприкосновенность личности советских граждан // Правоведение. – 1973. – №3.
- 6 Григорян Л.А. Неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки и телефонных переговоров. – М.: Знания, 1980. – С. 179.
- 7 Иваник Н.П. Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1981.
- 8 Опалев А.А. Личная неприкосновенность: социальное содержание и юридическая форма // Закон и право. – 2003. – №7.
- 9 Кистьяковский Б.А. Государственное право (общее и русское). – М., 1981. – 432.
- 10 Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2003.
- 11 Васильева Е.Г. Принцип неприкосновенности личности в уголовном процессе // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов // Ответственный редактор З.Д. Еникеев. – Уфа: РИО БашГУ, 2003.
- 12 Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. – М., 1985. – 342 с.
- 13 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года. – Алматы: Издательство «ЮРИСТ», 2013. – 250 с.

References

- 1 The Universal Declaration of Human Rights adopted resolution 217 A (III) of the General Assembly 10.12.1948.
- 2 Constitution of the Republic of Kazakhstan. – The Constitution was adopted by a national referendum 30 August 1995. – Publisher "Lawyer." – Almaty. – 2011. – 44.
- 3 Kanafin DK Guarantees of individual rights in criminal proceedings: Monograph. – Almaty, 2005. – 168.
- 4 Voevodin L.D. Konstitutsionnye rights and obligations of Soviet citizens. – M. – 1972. – 234.
- 5 Farber IE Constitutional right to privacy Itchnosti Soviet citizens // Jurisprudence. – 1973. – № 3.
- 6 Grigoryan LA Inviolability of the person, domicile, correspondence and telephone conversations. – Moscow. – Knowledge, 1980. – 179.
- 7 Ivanik NP The legal status of the individual in criminal proceedings. – Saratov: Saratov University Publishing House, 1981.
- 8 Opalev AA Personal integrity : social content and legal form. // Law and Order. – 2003. – № 7.
- 9 Kistyakovsky BA State law (general and Russian). – Moscow. – 1981. – 432.
- 10 Great Dictionary of the Russian Language // chief editor S.A.Kuznetsova. St. Petersburg. : Norint 2003.
- 11 E. Vasilyeva The principle of inviolability of the person in criminal proceedings // Actual problems of modern Russian criminal proceedings: Interuniversity collection of scientific papers // Editor Z.D.Enikeev. – Ufa: RIO BashSU 2003.
- 12 Petruhin IL Individual liberty and criminal procedural coercion. Moscow. – 1985. – 342.
- 13 Ugolvno Procedure Code of the Republic of Kazakhstan dated December 13, 1997. – Almaty: Publisher «Lawyer», 2013. – 250.